

У Д К 811.1' 342.9' 42

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПОВЕДИ

Рудик И.В.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина

Данная статья посвящена исследованию англоязычной устной проповеди. Исследование текстов проповеди на синтаксическом уровне позволило выявить композиционную структуру и различия между ее частями

Ключевые слова: проповедь, вступление, композиционная структура, заключение

Повседневная жизнь, наука, право, искусство, религия являются социальными областями взаимодействия людей. Развивая тезис о соответствии между областями социального взаимодействия людей и сферами общения, можно констатировать: поскольку религия признается одной из областей социального взаимодействия, следовательно, существует и религиозная сфера общения. В названной сфере общения принципиально важным является назначение соответствующей формы общественного сознания, характерная для него форма мысли и тип содержания, а также цели и задачи общения. Общение в религиозной сфере происходит как в устной, так и в письменной форме и предполагает такие виды текстов, как религиозная проповедь, молитва, песнь, исповедь, послание, доклад на религиозной конференции, беседа, поучение, воззвание и др. Все эти тексты обладают рядом интегральных признаков, объединяющих их под названием «религиозный текст», что позволяет говорить о наличии определенного класса религиозных текстов.

Цель статьи. В данной работе нами рассматривается феномен проповеди, отличительным признаком которой является, с одной стороны, принадлежность к «религиозным текстам», а с другой – соответствие канонам любого светского риторического произведения.

Постановка проблемы. В связи с тем что в настоящее время в лингвистических исследованиях наблюдается смещение акцента на прагматический аспект изучения языка, стало возможным широкое понимание текста как коммуникативно-прагматической величины [1, с. 34]. В качестве релевантных для понимания текста, по мнению Е.Е. Анисимовой, выступают все элементы, участвующие в его структурировании и оказании его прагматического воздействия на адресата. При этом очевидно, что текст перестает трактоваться как сугубо речевой феномен, а выступает как сложное семиотическое образование, границы которого существенно расширяются за счет включения в него наряду с языковыми средствами средств других семиотических систем.

Исходя из этого, можно понимать текст как единицу коммуникации, представляющую собой семантически, структурно и функционально законченное целое,

предназначенное для реализации общего целевого назначения, общей коммуникативной задачи, поставленной автором [4, с. 141; 1, с. 36]. В данной формулировке учтены как внутренние, так и внешние характеристики текста: его разложимость на более мелкие единицы и несводимость к их совокупности, его связь с адресантом и направленность на адресата.

Если применить данное определение текста к исследуемым в нашей работе текстам проповедей, то окажется, что, согласно этому определению, религиозная проповедь является текстом в лингвистическом понимании. Проповедь имеет все признаки, позволяющие идентифицировать ее как текст, имеющий определенную специфику: религиозная проповедь – это последовательность определенных предложений, связанных между собой относительно законченной темой; проповедь обладает семантической завершенностью, имеет функциональную доминанту – воздействие на адресата, содержит в себе элементы различных семиотических систем, а также обладает определенной композиционной моделью.

Текст проповеди обладает определенным композиционным планом, своей традиционной структурой. Известно, что христианская проповедь заимствовала у античной риторики устойчивую схему расположения материала [3, с. 36]. В соответствии с этой схемой практически любая проповедь имеет по крайней мере 3 обязательных части:

- вступление
- главная (основная) часть
- заключение.

Несмотря на то, что проповедь построена по устоявшемуся порядку следования элементов и в ней достаточно ясно обозначаются ее составные части, тексту проповеди чужд ярко выраженный схематизм, подобно тому, который наблюдается в документах, инструкциях, афишах и т.д. При желании проповедник может сократить какой-то элемент, а в другой элемент внести добавочную информацию.

В гомилетиках раздел, имеющий своей задачей разъяснение вопроса порядка следования элементов, называется формальной гомилетикой. Наибольшей систематичностью изложения этих вопросов, по свидетельству В.Ф. Певницкого [6, с. 176], является гомилетика Швейцера. В формальных гомилетиках обычно говорят о 3-частном делении проповеди: экзорднум, наррация и конклюдия либо о 4-х частном: приступ, наррация, состоящая из двух частей, и заключение [7, с. 310]. Гомилетические рекомендации русской православной церкви также предлагают четырехчастное деление проповеди: вступление, основная часть, нравственное приложение, заключение [5, с. 22]. Высказывается также наблюдение о 5- частном построении проповеди: приступ, тема, разделение, исследование и заключение [6, с. 178].

Изучение существующих в риторике и гомилетике трудов по построению проповеди и предварительное рассмотрение материала исследования позволили присоединиться к сторонникам 4х-частного деления проповеди и выделить следующие части, отличающиеся относительной самостоятельностью и преследующие конкретную иллюкутивную цель:

- *Введение*. Оно отличается краткостью; в нем обычно говорится о том, какому событию и каким евангельским стихам посвящается проповедь. В связи с этим, данную часть проповеди можно назвать манифестацией темы.

- *Наррация*. В данной части идет пересказ евангельского события, повествуется о празднике или святом, которому посвящено богослужение. В этой части проповеди

наиболее ярко проявляется информационная, или, в другой терминологии, репрезентативная функция языка.

- *Трактовка.* Здесь представлено рассуждение священника по поводу изложенного в наррации и толкование приведенного Евангельского сюжета.

- *Заключение.* В этой части проповеди делается вывод, вытекающий из трактовки, звучит пожелание прихожанам или побуждение к выполнению каких-либо действий, отвечающих нормам христианской морали.

По содержательно-формальным признакам вторую и третью части проповеди можно объединить в основную часть проповеди.

Целью введения является привлечь внимание слушателей и добиться от них предварительного сочувствия. Исходя из неоднородности современной аудитории на христианской проповеди, необходимо отметить, что от того, как именно священник начнет свою речь, часто зависит успех в установлении контакта с аудиторией, в привлечении их внимания с первой же минуты речи. Цель определяет средства, поэтому начало речи строится так, чтобы заинтересовать слушателя и дать ему определенную установку.

Начало своей речи проповедник может построить разными способами, следуя в каждом случае одному и тому же коммуникативному намерению – добиться от слушателей внимания, предварительного понимания и предварительного сочувствия. Соответственно, введение в проповеди должно демонстрировать большое разнообразие лингвистических средств в зависимости от выбранного говорящим способа начала речи.

Значительную часть в тексте проповеди занимает наррация. В структуре текста проповеди, как указывалось выше, наррация представляет собой вторую часть, следующую после вступления.

Необходимо отметить, что граница между вступлением к проповеди и ее основной частью (наррацией) почти никогда не бывает четкой. Чаще всего соединительную и синтезирующую функции выполняет переходное высказывание, которое трудно отнести к одному из пограничных композиционно-структурных элементов.

Целью данной части проповеди является, с одной стороны, сообщение адресату религиозной информации, а с другой – оказание эмоционального воздействия на слушателей посредством вовлечения их в описываемые события.

Для этого, несмотря на огромный разрыв между временем описываемого события и временем повествования о нем, проповедник стремится настолько живо и наглядно представить это событие, будто сам был непосредственным свидетелем его. Для создания эффекта присутствия в повествование могут быть включены различного рода описания, рассуждения, характеристики.

Наибольший объем в проповеди занимает трактовка, следующая в тексте за наррацией.

Целями этой части проповеди являются как уяснение для слушателей сообщенной в наррации информации, так и убеждение аудитории в истинности этой информации посредством логического обоснования. Для этого речь проповедника строится таким образом, «что из предыдущих суждений необходимо вытекают или следуют другие» [2, с. 147]. Именно взаимосвязанность, взаимозависимость составляют основное содержание этой части проповеди. Отношения причинного следования формируют целостную, логически упорядоченную картину. Несмотря на то, что реализаторами смысловой связи эксплицитно могут выступать синтаксические и лексико-грамматические средства связи, во многих случаях невозможно указать никакого формального средства, обеспечивающего связность, кроме логического отношения между пропозициями. В этих случаях применима теория риторической структуры для анализа трактовки в тексте проповеди.

Заключення в проповіді преследує двояку ціль: суммувати в свідомості слухачів загальну картину всього сказаного і викликати у аудиторії певні почуття. По цій причині заключительна частина проповіді, з однієї сторони, носить обобщаючий характер, виконує сумуючу функцію і містить висновок по основній ідеї проповіді; а з іншої сторони, передбачає наявність засобів емоційного впливу на слухачів. В заключенні не міститься нової фактичної інформації, а інформація роз'яснювального характеру носить обобщаюче-констатуючий характер, тому частіше всього воно оформляється в формі обобщення, підведення итогов.

Часто заключення будують за допомогою привертання різноманітних цитат з посиланням на джерело. Воно також може бути побудоване на образному порівнянні, емоційно впливовому на слухачів, і містити заклики.

Заклучительна частина грає найважливішу роль в композиційній будові проповіді. Слухач може не зловити логіку аргументації в основній її частині, він може забути (по швидкості некоего часу), о чому говорив священник, яким саме чином він висловлював свої думки. Однак умело побудоване заключення залишається в пам'яті, саме воно часто слугує початком при спробі слухача відновити хід аргументації в мові священника через певний час.

Список літератури

1. Анисимова Е.Е. Коммуникативно-прагматические нормы немецких апеллятивных текстов. Дис-сертация филол.наук. – М., 1994. – 434 с.
2. Асмус В.Ф. Логика. – М.: Госполитиздат, 1947 – 387 с.
3. Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Античная поэтика: Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991. – С.27-59
4. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л. Изд-во Ленинградского ун-та. 1978. – 160 с.
5. Настольная книга священнослужителя: В 8 т. – М Изд-во Моск. Патриархии. 1985-1989 – Т.2. – 196 с.
6. Певницкий В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы. – СПб., 1908 – 293 с.
7. Murphy J.J. (ed.) Rhetoric in the Middle Ages. A History of Rhetorical Theory from Saint Augustine to the Renaissance. – Berkeley, Los-Angeles, London: Univ. of California Press, 1974. – 395 p.

Рудик І.В. КОМПЗИЦІЙНІ ОСОБЛИВОСТІ АНГЛОМОВНОЇ ПРОПОВІДІ

У статті розглядається усна англійська проповідь. Дослідження проповіді на синтаксичному рівні дозволило виявити її композиційну структуру, а також різницю між частинами.

Ключові слова: проповідь, вступ, композиційна структура, висновок

Rudik I.V. COMPOSITE FEATURES OF ENGLISH SERMON TEXTS

This paper deals with the oral English sermon texts. The research of sermon texts on syntactic level allowed to reveal composite structure of the sermon texts and differences between their parts.

Key words: sermon, preamble, composite structure, postamble

Поступила в редакцію 05.02.2007 г.